

Г.С. Байкушикова , Р.Е. Уткелбай*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: U.Rysbek@gmail.com

ТОРГОВАЯ ВОЙНА И ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется влияние пандемии COVID-19 и торговых войн на глобальную экономическую интеграцию. Проанализировав экономические показатели последних лет, в статье делается попытка проследить тенденцию к деглобализации, обусловленной глобальными экономическими кризисами и экономическими противоречиями, такими как торговая война между США и Китаем. Обеспечение национальной безопасности и беспокойство общественным здоровьем дает новые основания для протекционизма, делать упор на развитие внутренних ресурсов.

В данной статье рассматриваются несколько этапов мировой экономической интеграции, и выделяется отдельный исторический этап – замедление темпов экономического роста, так называемый период слобализации. Делается попытка дать определение деглобализации. Деглобализация это не новая концепция, скорее является мегатрендом. Признаки деглобализации, измеряемые замедлением торговли и инвестиций, и уменьшение глобальных производственно-сбытовых цепочек, начали проявляться уже в 2008 году. И эта тенденция, ускорилась из-за стремления США сдержать Китай в контексте стратегической конкуренции между ними. В статье выделяется еще один важный фактор, способствующий деглобализации – COVID-19.

В целом статье делается вывод, о том, что еще слишком рано утверждать о глубине и устойчивости данного мегатренда – деглобализации. Это не будет означать окончания глобализации – процесса, который достиг исторически высокого уровня. Но глобализация может быть, по крайней мере частично обращена вспять.

Ключевые слова: деглобализация, слобализация, торговые противоречия, торговая война, США, Китай, пандемия COVID-19.

G. Baikushikova, R. Utkelbay*

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: U.Rysbek@gmail.com

Trade war and COVID-19 pandemic as a deglobalization factor

The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic and trade wars on global economic integration. Having analyzed the economic indicators of recent years, the article attempts to trace the trend towards deglobalization caused by global economic crises and economic contradictions, such as the trade war between the United States and China. Ensuring national security and concern for public health gives new grounds for protectionism, to focus on the development of domestic resources.

This article examines several stages of world economic integration, and highlights a separate historical stage – a slowdown in economic growth, the so-called period of slowbalization. An attempt is made to define deglobalization. Deglobalization is not a new concept, but rather a megatrend. Signs of deglobalization, measured by a slowdown in trade and investment, and a shrinking global value chain, began to appear as early as 2008. And this trend has accelerated due to the desire of the United States to contain China in the context of strategic competition between them. The article highlights another important factor contributing to deglobalization – COVID-19.

In general, the article concludes that it is too early to assert about the depth and sustainability of this megatrend – deglobalization. This will not mean the end of globalization, a process that has reached a historically high level. But globalization can be at least partially reversed.

Key words: deglobalization, slowbalization, trade contradictions, trade war, USA, China, COVID-19 pandemic.

Г.С. Байкушикова, Р.Е. Уткелбай*

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: U.Rysbek@gmail.com

Сауда соғысы және COVID-19 пандемиясы дежаһандану факторы ретінде

Мақалада COVID-19 пандемиясының және сауда соғыстарының жаһандық экономикалық интеграцияға әсері талданады. Мақалада автор соңғы жылдардағы экономикалық көрсеткіштерді талдай келе, АҚШ пен Қытай арасындағы сауда соғысы сияқты жаһандық экономикалық дағдарыстар мен экономикалық қайшылықтар тудырған жаһандану үрдісін бақылауға тырысқан. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қоғамдық денсаулыққа алаңдаушылық протекционизмге жаңа негіз береді, ішкі ресурстарды дамытуға баса назар аударады.

Бұл мақалада әлемдік экономикалық интеграцияның бірнеше кезеңдері қарастырылып, жеке тарихи кезең – экономикалық өсудің баяулауы, слобализация кезеңі деп аталатын кезең көрсетіледі. Деглобализация анықтамасына түсінік берілген. Деглобализация бұл жаңа тұжырымдама емес, керісінше мегатренд. Сауда мен инвестициялардың баяулауымен өлшенетін деглобализацияның белгілері және жаһандық сату тізбегінің төмендеуі 2008 жылы байқала бастады. Бұл үрдіс АҚШ-тың Қытайды олардың арасындағы стратегиялық бәсекелестік жағдайында ұстауға деген ұмтылысына байланысты жеделдеді. Мақалада жаһандануға ықпал ететін тағы бір маңызды фактор – COVID-19 ерекшеленеді.

Жалпы, мақалада бұл мегатренд – деглобализацияның тереңдігі мен тұрақтылығы туралы айту әлі ерте деп қорытындыланады. Бұл тарихи жоғары деңгейге жеткен – жаһандану үдерісінің аяқталуын білдірмейді. Бірақ жаһандану кем дегенде ішінара кері қайтарылуы мүмкін.

Түйін сөздер: дежаһандану, слобализация, сауда қайшылықтары, сауда соғысы, АҚШ, Қытай, COVID-19 пандемиясы.

Введение

Торговые войны и пандемия COVID-19 заставляют мировую экономику отходить от глобальной экономической интеграции. В настоящее время политики и ведущие представители деловых кругов задаются вопросом не слишком ли растянута глобальная производственно-сбытовые цепочки. В условиях неопределенности альянсов и отсутствия международного сотрудничества они также задаются вопросом о том, не следует ли им уменьшить свою экономическую взаимозависимость. Обеспокоенность национальной безопасностью и общественным здоровьем дает новые основания для протекционизма, особенно в том, что касается медицинского инвентаря и продовольствия, и делают упор на внутренние источники поставок.

Это не будет означать окончания глобализации – процесса, который достиг исторически высокого уровня. Но глобализация может быть обращена вспять, по крайней мере частично. Мировой финансовый кризис 2008-2010 годов был историческим поворотным моментом в глобальной экономической интеграции. Теперь, в ответ на текущий экономический кризис и кризис в области здравоохранения, политики, похоже, готовы предпринять целенаправленные шаги, чтобы усилить движение деглобализации.

Эти шаги угрожают замедлить или обратить вспять экономический рост, вызванный глобализацией. Хуже того, новые ограничения на торговлю могут распространиться и нанести ущерб, на устранение которого могут потребоваться десятилетия.

Литературный обзор

История показывает, что в мировой экономике существует циклический феномен между глобализацией и деглобализацией. Сторонники свободной торговли продвигают международную торговлю и деловую активность, в то время как противники хотят защитить активы и безопасность от проблем или рисков глобализации. Ключевой вопрос исследования заключается в том, приведут ли недавние глобальные потрясения к деглобализации, и чем отличается этот феномен от 1930-х и 2008 годов.

Глобализация и деглобализация на протяжении всей истории имели циклический феномен. Джонс Ж. (2005) указывает, что первая глобальная экономика была в период с 1840 по 1929 год. Затем Великая депрессия и Первая мировая война вызвали первую деглобализацию с 1929 по 1979 год. В течение этого периода мир пережил Вторую мировую войну, западные страны работали над тем чтобы устранить торговые барьеры.

ры, и многие страны стали членами ВТО. Вторая глобализированная экономика последовала за 1979 годом и продолжалась до глобального финансового кризиса в 2008 году. Недоверие к финансовым системам и глобальным компаниям заставляло страны беспокоиться о неравенстве и разнице в доходах. Несмотря на то, что международная торговля способствовала росту экономики, влиятельные люди, а также малые и средние предприятия считали, что им платят несправедливо. Это привлекло внимание общественности, а также политиков, и кризис создал новую модель деглобализации.

Уолден Белло (2005) в своей работе «Деглобализация – идеи для новой мировой экономики» впервые использовал термин «деглобализация». Согласно Белло деглобализация имеет 14 характеристик: (1) производство для внутреннего рынка; (2) субсидии на национальном уровне; (3) сильная торговая политика; (4) промышленная политика, включая субсидии, тарифы и торговлю для укрепления производственного сектора; (5) отложенные меры справедливого перераспределения доходов; (6) снижение внимания к росту, но с упором на повышение качества жизни; (7) энергетические и транспортные системы, преобразованные в децентрализованные системы, основанные на возобновляемых источниках; (8) поддержание здорового баланса между пропускной способностью страны и численностью ее населения; (9) экологически безопасные технологии; (10) гендерная линза для обеспечения гендерного равенства; (11) стратегические экономические решения рынку или технократам; (12) мониторинг гражданского общества и надзор за частным сектором и государством, а также процесс, который должен быть институционализирован; (13) имущественный комплекс, преобразованный в смешанную экономику; и (14) централизованные глобальные институты заменены региональными институтами.

Белло не считает деглобализацию постоянным явлением, поскольку интеграционные процессы в 2005 году были на пике, но он предлагает деглобализацию как процесс, который полностью изменит существующую модель управления мировой экономикой.

Однако некоторые исследования рассматривают возможность того, что экономическая глобализация является временным процессом: Джеймс (2017). Современные тенденции к сни-

жению в международной экономике исследовали Константинеску, Маттоо и Рута (2015), Льюис и Монарх (2016). Эти авторы приходят к выводу, что спад международной торговли не может быть объяснен циклическими экономическими факторами. Хотя эти исследования не являются преобладающим направлением в мировой экономике, в то же время, они являются важной отправной точкой для этого исследования, поскольку надежно устраняют многие явления, которые потенциально могут привести к временному сокращению объема внешней торговли.

Замедляющие тенденции в международной торговле, инвестициях и производстве, являются индикаторами того, что направление глобализации меняется и ведет к значительной трансформации международного экономического порядка, которую некоторые исследователи называют деглобализацией.

Результаты и обсуждение

Глобализация включает в себя множество различных элементов: трансграничные потоки торговли, инвестиции, данные, знания и технологии, люди, включая рабочие силы, туристы и студенты.

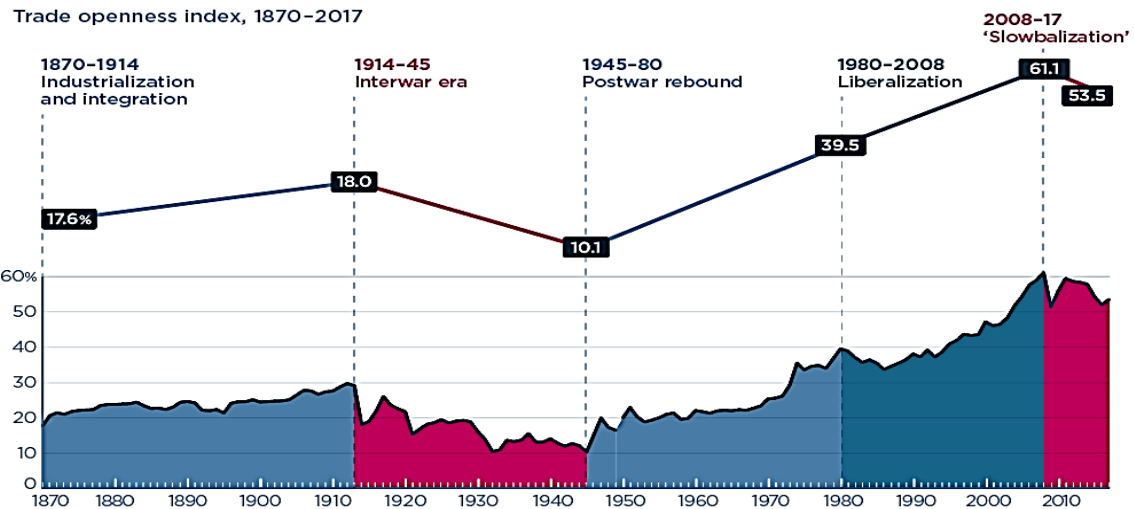
Глобальная торговля, измеряемая отношением мирового экспорта к мировому ВВП, является разумным показателем экономической интеграции.

На рисунке-1 показаны пять периодов современной глобализации.

В первый период с 1870 по 1914 год экономическая интеграция усилилась благодаря судоходству и другим достижениям, которые позволили более дешево перемещать больше товаров между рынками (Kevin O'Rourke, Jeffrey G. Williamson, 1999).

Во второй период, с начала Первой мировой войны в 1914 году и до окончания Второй мировой войны в 1945 году, волна глобализации была прервана. Первая мировая война вызвала длительные экономические потрясения, в том числе пандемия испанского гриппа в 1918 году, денежная нестабильность в начале 1920-х годов, новые иммиграционные ограничения, Великая депрессия, начавшаяся в 1929 году, и усиление протекционизма в 1930-х годах для защиты внутренней экономики. Этот порядок снизил интеграцию, и мировая экономика пострадала (Harold James, 2001 and Douglas A. Irwin, 2012).

Globalization is in retreat for the first time since World War II

Note: The trade openness index is defined as the sum of world exports and imports divided by world GDP. 1870 to 1949 data are from Klasing and Milionis (2014); 1950 to 2017 data are from Penn World Tables (9.0).

Source: Our World in Data, <https://ourworldindata.org/grapher/globalization-over-5-centuries>.

Рисунок 1 – Глобализация с 1870 до 2020 года

Экономическая интеграция восстановилась в третьем периоде, после Второй мировой войны. Новая волна глобализации была основана на основах недавно созданных международных организаций, призванных обеспечить экономическое сотрудничество между странами. Кульминационным моментом стало подписание в 1947 году Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), что позволило странам снова открыть свою экономику для торговли и инвестиций. Эти шаги помогли вступить в золотой век роста.

Тем не менее, географический охват этого третьего этапа, который ограничивается Соединенными Штатами, Западной Европой, Японией и несколькими другими странами, ограничивает то, насколько далеко может зайти мировая экономическая интеграция.

Советский блок и Китай были не рыночными экономиками, которые не участвовали по политическим и экономическим причинам. Развивающиеся страны Африки, Латинской Южной Азии выбрали свой собственный путь импортозамещения и остались относительно изолированными.

В четвертый период, с 80-х годов до финансового кризиса 2008 года, экономическая интеграция достигла беспрецедентного в мировой истории масштаба. Во главе с Китаем и Индией

развивающиеся страны начали устранять торговые барьеры.

Советский блок в Восточной Европе двинулся к демократии и экономической либерализации с падением Берлинской стены в 1989 году, за которым последовал распад Советского Союза в 1991 году.

Технологические изменения – использование контейнеров для морских перевозок и совершенствование информационных и коммуникационных технологий – также способствовали интеграции и привели к созданию глобальных цепочек поставок. Темпы роста мировой экономики были высокими, а масштабы бедности в мире значительно сократились.

Слоубализация

Четвертая эпоха глобализации достигла своего пика в 2008 году. Как видно из приведенной выше диаграммы, после Глобального мирового финансового кризиса соотношение мировой торговли к ВВП снизилось. Мировая торговля в 2010 году оправилась от резкого удара в 2009 году, но с тех пор она пошла на убыль. Сейчас мы находимся в пятом историческом периоде, который иногда называют «слоубализацией» (замедление темпов роста).

Хотя в последние десятилетия торговля, как правило, росла более быстрыми темпами, чем

мировое производство, этого больше не происходит. Вместо этого в последние годы темпы роста торговли были аномально низкими. Объем мировой торговли фактически сократился в 2019 году, хотя мировая экономика росла довольно стабильно.

Существует целый ряд факторов. Рост глобальных производственно-сбытовых цепочек – распространение сетей поставок между странами – стабилизировался.

Осуществление программы реформ зашло в тупик во всем мире. Под руководством президента Си Цзиньпина Китай начал проводить политику, направленную на содействие развитию ведущих отраслей промышленности на местном уровне (инициатива, Сделано в Китае 2025 (MICS 2025), от которой отказались официально, но не на практике). Согласно плану, Китай должен превратиться из поставщика дешевых товаров в производителя высоких технологий. Торговая война с США сильно повлияла на китайскую экономику, которая ориентирована на экспорт. Кроме того, спад в глобальной экономике из-за пандемии коронавируса также не способствовал дальнейшей торговой экспансии КНР на мировом рынке. Теперь же Пекин пытается подстроиться под новые условия. В ближайшее время Китай намерен кардинально переориентировать экономику страны, а именно – снизить зависимость от экспорта и взамен делать ставку на стимуляцию внутреннего спроса на китайские продукты и услуги (Концепция «внутренней циркуляции»).

При президенте Дональде Трампе Соединенные Штаты приняли политику «Первая Америка», отказавшись от либерализации торговли (выход из Транстихоокеанского партнерства) и двигаясь в направлении протекционизма. С позиции национальной безопасности администрация Трампа ввела тарифы на импорт стали и алюминия, что привело к ответным мерам и распространению торговых барьеров в других местах.

Соединенные Штаты также начали торговую войну с Китаем из-за несправедливой торговой практики, значительно сократив двустороннюю торговлю. Эксперты полагают, что данные действия сигнализируют о замедлении процессов глобализации, ускорение тенденции к деглобализации.

Но теперь американской и глобальной экономике грозит замедление, а в ВТО больше не работает механизм регулирования торговых

споры. В мировую экономику вернулась геополитика и борьба за технологическое лидерство, что ведет к ее деглобализации.

Следует пояснить, что подразумевается под деглобализацией. Среди многочисленных определений, в данной статье рассматривается узкая точка зрения, связанная с экономическими факторами, в частности, тенденция, связанная с уменьшением количества обменов, будь то торговля, инвестиции, технологии или перемещение людей. Однако следует отметить, что деглобализация не означает экономическое разделение, сокращение экономических связей, и, следовательно, их взаимозависимости. Тем не менее, мы рассматриваем, происходит ли и насколько быстро происходит разъединение экономик США и Китая, учитывая их растущую стратегическую конкуренцию (García-Herrero, A., 2018).

Между тем в экономической литературе нет четкого консенсуса относительно плюсов и минусов глобализации. Традиционный аргумент в пользу глобализации со времен Адама Смита – это усиление конкуренции и повышение эффективности за счет специализации.

В последнее время глобализация ассоциируется с более быстрым экономическим ростом и сокращением бедности. Хан и Рискин утверждают, что сокращение бедности в Китае может быть связано, например, с открытием его экономики (Khan, A.R., C. Riskin, 2001). К числу других позитивных последствий относится экономия за счет эффекта масштаба и масштабов, которая может привести к снижению издержек и цен (Rogoff, K., 2003; Intriligator, M., 2004)

С 2008 года экономическая литература по глобализации была менее позитивной. Хиллебранд, например, утверждал, что протекционизм может улучшить равенство доходов в некоторых странах, хотя он по-прежнему считал, что отступление от глобализации приведет к глубоким негативным последствиям для мировой экономики (Hillebrand, E.E., 2010). Еще до глобального финансового кризиса была поставлена под сомнение экономическая основа глобализации, а именно связь между торговлей и ростом. Родригес и Родрик утверждали, что эмпирические данные о взаимосвязи торговли и роста далеки от окончательного. Дэни Родрик выдвинул концепцию «парадокс глобализации», согласно которой глобализация не сможет сосуществовать с демократией и национальным самоопределением (Dani Rodrik (2011). Другими словами, чрезмерная власть правительства вызовет про-

текциионизм, а чрезмерная свобода рынка вызовет экономическую нестабильность. Парадокс глобализации, кажется, стал более заметным в последнее время благодаря увеличению количества торговых споров и реакции правительства на серьезные потрясения, включая COVID-19. Однако, есть исследования в которых указывается, что нет достаточных систематических доказательств, указывающих на то, что мировая экономика вступила в эру деглобализации, но признают, что глобализация продолжается гораздо более медленными темпами.

Замедление мировых торговых потоков стало очевидным после мирового финансового кризиса. Во время мирового финансового кризиса 2008 года движение товаров резко сократилось, однако в целом ожидалось, что в дальнейшем торговля будет продолжать расти теми же темпами, что и до кризиса. Но, этого не произошло. Объем мировой торговли вырос в среднем на 2,7 процента с 2009 по 2018 год, что намного ниже, чем средний рост на 12,6 процента до глобального финансового кризиса. Снижение также заметно по объемам торговли, по которым темпы роста даже стали отрицательными. Между тем, мировая торговля услугами рухнула в 2008 году и не вернулась к уровню, существовавшему до глобального финансового кризиса, несмотря на некоторое умеренное восстановление.

Тенденция к деглобализации явно усилилась с 2019 года, что привело к краху торговых потоков на пике пандемии COVID-19. Объем торговли товарами снизился на 0,1 процента в 2019 году по сравнению с ростом на 2,9 процента в 2018 году. Рост мирового ВВП замедлился до 2,3 процента по сравнению с 2,9 процента в 2018 году. Признаки спада торговли были очевидны в январе 2020 года, при этом в большинстве крупных экономик наблюдались негативные тенденции. Тем не менее, наиболее резкое падение международной торговли произошло во втором квартале 2020 года, когда объем мировой торговли товарами упал более чем на 20 процентов по сравнению с тем же кварталом 2019 года (Key statistics and trends in International Trade, 2020). Влияние COVID-19 на международную торговлю усиливает нестабильность, которая наблюдается в течение последнего десятилетия.

Хотя пандемия является исключительным событием, и непосредственные последствия падения производства и спроса в результате блокирования рынков должны носить временный характер, а процесс восстановления уже начался,

рассчитывать на быстрый рост торговых потоков нет.

Так же, одной из причин замедления торговли перед пандемией была торговая война между США и Китаем и, как следствие, сокращение торговых потоков между ними после ряда протекционистских мер «око за око». Исторический опыт показывает, что, когда одни страны начинают ограничивать торговлю важнейшими товарами, другие, скорее всего, последуют их примеру.

Опыт также свидетельствует о том, что страх толкает страны к замкнутости. Многие страны в настоящее время переосмысливают торговую зависимость. Фил Хоган, комиссар Европейского Союза по торговле, заявил: «Мы должны подумать о том, как обеспечить стратегическую автономию ЕС». Премьер-министр Австралии Скотт Моррисон заявил парламенту: «Открытая торговля была основной частью нашего процветания на протяжении веков. Но в равной степени мы должны внимательно относиться и к нашему внутреннему экономическому суверенитету». Япония также начала исследовать, как изменить зависимость цепочки поставок от Китая и производить больше у себя. Внутренний поворот конечно не означает конец глобализации, а лишь частичный поворот вспять. Однако устранить полностью нанесенный в результате этого ущерб, вероятно будет долго и сложно.

Таким образом, замедление тенденций глобализации более заметно на примере торговли и глобальных производственно-сбытовых цепочек, которые сокращались и фрагментировались после мирового финансового кризиса и пандемии.

Кроме того, снижение мирового объема торговли услугами так же заметно в секторе туристических услуг, где в 2019 году наблюдался снижение туристического потока. Тем не менее, перемещение людей до 2019 года росло в форме долгосрочной миграции, хотя и более медленными темпами. Устойчивость этого положения может быть поставлена под сомнение в результате ужесточения ограничений на передвижение рабочей силы, обусловленных иммиграционным контролем. Например, число отказов в визах на въезд в США быстро выросла, и эта тенденция особенно очевидна для азиатских стран, включая Китай и Индию. Противоречие США и Китая усугубили данный эффект, переместившись в область международного обмена людьми. Сообщается, что США аннулировали

визы для большого числа китайских студентов и исследователей, ссылаясь на потенциальную угрозу безопасности. Таким образом, противоречье между США и Китаем в плане обмена людьми становится реальностью и является фактором в плане деглобализации международной мобильности.

Наблюдается также рост краткосрочных перемещений. Однако то, что долгое время воспринималось как бум в международной мобильности, до COVID-19, на самом деле несколько неточно. Некоторые потоки людей начали замедляться до COVID-19, и число краткосрочных посетителей заметно снизилось после 2017 года. Конечно, количество международных рейсов сократилось в 2020 году из-за глобальных ограничений на передвижение, связанных с COVID-19.

Тенденции, выходящие за рамки пандемии, могут означать, что международная мобильность не возвращается к прежним уровням. Обеспеченность по поводу воздействия поездок на здоровье людей и окружающую среду, по всей видимости, приведет к изменению структуры индустрии туризма. Это особенно касается деловых поездок.

Заключение

В результате проведенного анализа, можно сделать выводы, что с точки зрения социальной глобализации мир остается еще больше взаимозависимым, чем когда-либо, благодаря широко-

му использованию цифровых технологий. Однако после глобального финансового кризиса 2008 года наблюдается тенденция к снижению экономической интеграции.

Замедление мировой торговли, вызванное финансовым кризисом, усугубилось протекционистской политикой в последние годы. Кризис вызванный пандемией COVID-19, который привел к экономическому коллапсу, побудил некоторые страны предпринять целенаправленные шаги в направлении деглобализации. Хотя нынешняя тенденция вряд ли положит конец глобализации, некоторые утверждают, что «глобализацию можно обратить вспять, по крайней мере частично».

Многие из ключевых факторов глобализации – судоходство, данные и потоки капитала, наше понимание сравнительных преимуществ и эффект масштаба – никуда не денутся. Но глобализация изменится благодаря сочетанию изменений в настроениях населения, государственной политике и корпоративных практиках. Но было бы глупо заменять глобализацию тем же изоляционизмом и протекционизмом, который раньше приводил к обнищанию наций. Характер следующей фазы глобализации – и точные контуры более избирательной модели трансграничного взаимодействия и взаимозависимости после пандемии – будут более серьезным вопросом, против которого будут разыгрываться многие из наиболее важных политических дебатов ближайших лет.

References

- Bello Walden (2005) *Deglobalization – Ideas for a New World Economy*, Zed Books Ltd, London & New York.
- Constantinescu, C., Mattoo, A. & Ruta, M. (2015) *Global Trade Slowdown. The Global Trade Slowdown: A New Normal?* Centre for Economic Policy Research, pp. 33-55.
- Dani Rodrik (2011) *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York and London: W.W. Norton. pp. 368.
- Douglas, A. Irwin (2012) *Trade Policy Disaster: Lessons from the 1930s*. Cambridge: MIT Press
- García-Herrero, A. (2018) *US Tariffs Aim to Contain China's Technological Rise*. Bruegel Blog. Retrieved from [https://www.bruegel.org/2018/04/u-s-tariffs-aim-to-contain-chinas-technological-rise/?utm_content=buffer6a773&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer+\(bruegel\)](https://www.bruegel.org/2018/04/u-s-tariffs-aim-to-contain-chinas-technological-rise/?utm_content=buffer6a773&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer+(bruegel))
- Harold James (2001) *The End of Globalization: Lessons from the Great Depression*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press
- Hillebrand, E.E. (2010) *Deglobalization scenarios: who wins? Who loses?*. *Global Economy Journal*, 10(2).
- Intriligator, Michael D. (2004) *Globalization of the world economy: potential benefits and costs and a net assessment*. // *Journal of Policy Modeling*, Elsevier, vol. 26(4), pages 485-498.
- James, H. (2017) *Deglobalization as a Global Challenge* (CIGI Papers, 135), The Centre for International Governance Innovation, Canada.
- Jones G. (2005) *Multinationals and Global Capitalism: From the Nineteenth to the Twenty-first Century*. Oxford University Press.
- Kevin, H. O'Rourke, Jeffrey G. Williamson (1999) *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy*. Cambridge, MA: MIT Press.

Key statistics and trends in International Trade 2020. Retrieved from https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2020d4_en.pdf

Khan, A.R., Riskin C. (2001) *Inequality and Poverty in China in the Age of Globalization*. Oxford: Oxford University Press

Lewis, L., Monarch, R., Sposi, M. & Zhang, J. (2018) *Structural Change and Global Trade*“, Globalization Institute Working Paper, 333, 1-46.

Rogoff, K. (2003) *Globalization and global disinflation*. // *Economic Review*. Vol. 88, issue Q IV, 45-78.

References

Bello Walden. *Deglobalization – Ideas for a New World Economy*, Zed Books Ltd, London & New York, 2005.

Constantinescu, C., Mattoo, A. & Ruta, M. *Global Trade Slowdown. The Global Trade Slowdown: A New Normal?* Centre for Economic Policy Research, 2015, pp. 33-55.

Dani Rodrik. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York and London: W.W. Norton., 2011 – pp. 368.

Douglas, A. Irwin. *Trade Policy Disaster: Lessons from the 1930s*. Cambridge: MIT Press, 2012.

García-Herrero, A. *US Tariffs Aim to Contain China’s Technological Rise*. Bruegel Blog., 2018. // [https://www.bruegel.org/2018/04/u-s-tariffs-aim-to-contain-chinas-technological-rise/?utm_content=buffer6a773&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer+\(bruegel\)](https://www.bruegel.org/2018/04/u-s-tariffs-aim-to-contain-chinas-technological-rise/?utm_content=buffer6a773&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer+(bruegel))

Harold James. *The End of Globalization: Lessons from the Great Depression*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2001.

Hillebrand, E.E. *Deglobalization scenarios: who wins? Who loses?*. *Global Economy Journal*, 10(2), 2010.

Intriligator, Michael D. *Globalization of the world economy: potential benefits and costs and a net assessment*. // *Journal of Policy Modeling*, Elsevier, vol. 26(4), 2004, p. 485-498.

James, H. *Deglobalization as a Global Challenge* (CIGI Papers, 135), The Centre for International Governance Innovation, Canada, 2017.

Jones G. *Multinationals and Global Capitalism: From the Nineteenth to the Twenty-first Century*. Oxford University Press, 2005.

Kevin, H. O’Rourke, Jeffrey G. Williamson. *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.

Key statistics and trends in International Trade 2020 // https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2020d4_en.pdf

Khan, A.R., Riskin C. *Inequality and Poverty in China in the Age of Globalization*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Lewis, L., Monarch, R., Sposi, M. & Zhang, J. *Structural Change and Global Trade*“, Globalization Institute Working Paper, 333, 1-46, 2018.

Rogoff, K. *Globalization and global disinflation*. // *Economic Review*. Vol. 88, issue Q IV, 45-78, 2003.